

— Ваше Высочество! — в голосе дворцовой управительницы Юнь слышалось отчаяние, смешанное с укором. — Неужели вы забыли, о чём мы говорили совсем недавно? Что, если этот Цянь Чживэй от безысходности решится на крайние меры? С вами всего сорок гвардейцев. Даже если каждый из них будет стоять десятерых, что вы сможете сделать в случае настоящей опасности?

— Вот как? А разве я сказал, что остаюсь? — Цзи Вэйцю изумлённо вскинул брови. — И уж точно не припомню, чтобы я собирался его убивать.

Дворцовая управительница Юнь смерила его недоверчивым взглядом.

— Отправь человека к сановнику Цяню, — легкомысленно бросил Цзи Вэйцю. — Передай, что мне в последнее время стало скучно, и я намерен осмотреть город Цюаньчжоу. Пусть пришлёт своих сыновей составить мне компанию.

Управительница, кажется, что-то поняла и ахнула, побледнев.

— Ваше Высочество, умоляю, подумайте трижды!

— Опять трижды? — усмехнулся Цзи Вэйцю. — Сестрица Юнь Инь, что вы себе опять напридумывали? Провести время в нашей компании — неужели это для них такое унижение?

Дворцовая управительница на мгновение потеряла дар речи.

— Ваше Высочество, за спиной Цянь Чживэя наверняка кто-то стоит, — наконец произнесла она. — Я долго жила в Запретном городе и видела лишь придворных дам. Но он, едва взглянув на меня, без колебаний назвал мой титул. Это говорит о том, что у него повсюду есть глаза и уши. У него двое сыновей, оба от главной жены, и он их безмерно ценит. Тронуть их — всё равно что приставить нож к его горлу!

— Неужели? — искренне удивился Цзи Вэйцю. — А я думал, он сочтёт это за честь.

— Если Ваше Высочество не верит, прикажите передать ваши слова, — с горькой усмешкой ответила управительница. — И увидите, что завтра никто не придёт.

Цзи Вэйцю согласился. В этот момент из подземелья вышел Чжоу Цин и тихо спросил:

— Ваше Высочество, как поступить с тем поваром?

Цзи Вэйцю не стал спрашивать, как поступают в таких случаях обычно. Ответ был очевиден. Неважно, кого тот собирался убить и каковы были его мотивы. Одного намерения и того, что он приблизился к князю, было достаточно. Казнь его одного, а не всей семьи, уже считалась бы величайшей милостью.

Но оставлять его совсем без наказания было нельзя.

— Он ведь был готов пожертвовать жизнью всей своей семьи ради сына, не так ли? — сказал Цзи Вэйцю. — Отправьте всю его семью в самые холодные и дикие земли. И пусть ему до конца жизни будет запрещено возвращаться, чтобы совершать подношения предкам.

— Ваше Высочество, — помедлив, ответил Чжоу Цин, — у него в семье больше никого не осталось.

— Тем лучше, — жестоко улыбнулся Цзи Вэйцю. — Сделайте всё тихо. Отведите его на могилу сына, пусть исповедуется в своих грехах. А на городских воротах вывесьте объявление о его преступлении на три дня, чтобы все знали, что он совершил. Тогда даже в ссылке он не найдёт покоя ни днём, ни ночью.

Чжоу Цин похолодел. В мире, где репутация ценилась превыше всего, такая кара была хуже быстрой смерти от меча.

Цзи Вэйцю, заметив его взгляд, подумал, что Чжоу Цин ничего не смыслит в жизни. Это была не современность. Объявление на воротах — не приказ о розыске. В нём будет сказано, что преступник уже казнён. Когда его отправят в ссылку, будь то в пути или по прибытии, достаточно будет дать небольшую взятку мелкому чиновнику, чтобы сменить имя. Кто его там узнает?

Служить поваром в императорской загородной усадьбе — должность прибыльная, требующая связей. Даже если он потратил большую часть сбережений на сына, оставшегося хватит, чтобы безбедно дожить до места ссылки. Лазурная Гвардия — личная охрана императора, неужели они приставят к нему отдельный конвой? Скорее всего, его просто незаметно включают в партию обычных ссыльных.

А повар был умён. Ему разрешили посетить могилу. Даже если он не сможет забрать с собой прах, он запомнит место, и позже сможет нанять людей, чтобы те перевезли останки в место его ссылки. А если и это не удастся, что с того? Горсть земли с могилы сына станет для него символом памяти.

Цзи Вэйцю был вполне доволен своим решением.

***

На следующее утро, как и велел князь, слуга отправился в резиденцию Цянь Чживэй. Вернувшись, он доложил, что сановник был вне себя от радости и немедленно согласился. К полудню Цянь Чживэй явился лично, но привёл с собой двух племянников.

— Дворцовая управительница Юнь, не то чтобы я намеренно ослушался, — с сокрушённым видом начал он. — Но мои непутёвые сыновья... один, услышав новость, так обрадовался, что, будучи на конной прогулке, не удержался в седле и упал. Нога, слава богам, не сломана, но ходить он не может. Другой же, не знаю как, то ли от переменчивой погоды, подхватил кашель. Я не смею отпускать его к Его Высочеству, ведь если он заразит князя, мне и десяти тысяч смертей будет мало!

— Это мои племянники, — с извиняющейся улыбкой продолжал Цянь Чживэй. — Они ребята бойкие, город знают как свои пять пальцев. Уверен, Ваше Высочество останется доволен.

— Сановник Цянь, вы двуличны и лицемерны. Прекрасно, — холодно бросила управительница.

Цянь Чживэй кланялся и извинялся, пот градом катился с его лба. Он выглядел донельзя искренним.

— Дворцовая управительница Юнь, я понимаю, что это выглядит как нелепое совпадение, но что я могу поделать!

— У меня всего двое сыновей, и оба сейчас больны. Моё сердце разрывается от беспокойства. Не могли бы вы доложить Его Высочеству? Возможно, он смилостивится и пришлёт к ним императорского лекаря?

Смысл был ясен: он не боится проверки.

Управительница подумала, что этот Цянь Чживэй — человек незаурядный, раз готов пойти на такое.

— Ваше Высочество сейчас отдыхает и не принимает гостей, — отрезала она.

— Как жаль... — на лице сановника отразилось искреннее разочарование. — Тогда... не могли бы вы позволить мне хотя бы поговорить с лекарем?

— Лекарь состоит при Его Высочестве. Я не смею принимать такие решения, — Дворцовая управительница Юнь сложила руки на животе и, опустив глаза, произнесла: — Сановник Цянь, прошу вас удалиться.

Тот поспешно закивал, изображая крайнее смирение. Пройдя несколько шагов, он обернулся.

— Дворцовая управительница Юнь, а как же мои племянники?..

— Останутся здесь. Его Высочество примет решение после отдыха, — холодно ответила она.

— Хорошо, хорошо, — поклонился Цянь Чживэй. — В таком случае, полагаюсь на вашу милость...

Затем он долго наставлял племянников, выказывая трогательную заботу.

Управительница с отвращением смотрела на оставшихся юнцов. Их бесстыжие взгляды то и дело возвращались к ней. Она приказала евнуху отвести их в другую залу и поспешно удалилась.

Этот Цянь Чживэй был скользким как угорь.

Во дворце схватили убийцу, и, разумеется, его прошлое тщательно проверяли. Цянь Чживэй не знал, как много им известно, и не мог решить, было ли приглашение князя благословением или проклятием. Но его сыновья были для него сокровищем, и он не смел рисковать ими.

Однако, не желая упускать возможную выгоду, он подсунил двух племянников — отъявленных кутил и прожигателей жизни. Видимо, он хорошо изучил пристрастия князя.

Слуги отдёрнули занавеси, и она вошла в покои. Комната была пуста. Управительница привычно села, чтобы подобрать чай и благовония, словно прислуживая невидимому хозяину. Что до Цзи Вэйцю... он сбежал развлекаться.

Шутка ли, он так долго ждал этой поездки. Первые дни он ленился выходить, но Цзи Лю и остальные уже всю веселились. Теперь, когда близился день отъезда из Цюаньчжоу, он не мог усидеть на месте.

Десятки гвардейцев, явных и скрытых, следовали за ним, так что безопасность была обеспечена. Хотя его это немного раздражало. В конце концов, сколько в мире найдётся безумцев? За все смутные годы его ни разу не пытались убить, он уже и не надеялся испытать подобное. А теперь, после одного случая, он и вовсе не думал, что это может повториться.

Он переоделся в скромную одежду, чтобы не привлекать внимания и сойти за сына богатого купца, и направился в лучший ресторан города. Денег у него было в избытке, особенно после того, как Цянь Чживэй вручил ему двести тысяч лянов серебра. Недолго думая, он снял весь верхний этаж. Гвардейцы тоже расселись за столы: те, кто должен был быть рядом, остались, остальные обедали по очереди.

Для гвардейцев это было в новинку. Один из них, когда официант, кланяясь, назвал его «господином», смутился и прошептал соседу:

— Может, мне лучше на балке поесть?

Тот смерил его презрительным взглядом.

— Ты что, первый раз с Его Высочеством?

Юноша честно кивнул. Он был из теневой стражи, телохранитель, невидимый и неслышный. После ранения его боевые навыки ослабли, но лёгкость движений осталась. Его перевели в Лазурную Гвардию на более спокойную службу, и это был его первый выезд с Цзи Вэйцю.

— Я служу при Его Высочестве уже давно, — тихо пояснил его товарищ. — Он кажется взбалмошным, но к подчинённым относится очень мягко. Ты видел хоть одного члена императорской семьи, который, выезжая, заранее предупреждал бы нашего командующего, чтобы мы успели подготовиться?

Он кивнул. За всё время пути лишь инцидент с убийцей навлёк гнев на заместителя командующего, но и тогда их всех простили. А тридцать ударов палками для Чжоу Цина... ну, кто знает, тот поймёт. Во дворце за такое не только бы самого Чжоу Цина, но и всех дежуривших в тот день выгнали бы из гвардии — если бы они вообще остались в живых.

— Раз Его Высочество приказал обедать по очереди, значит, так и делай. Службе это не мешает, — добавил гвардеец.

Он кивнул и, взяв миску, принялся за еду.

Он ел с аппетитом, как и Цзи Вэйцю. В поездке его сопровождали два императорских повара, и до сих пор он не пробовал местной кухни. Сегодняшний обед стал для него настоящим событием.

Мянь Ли, стоявший рядом, лишь молча качал головой. Хорошо, что он был уверен в своих навыках, иначе, с такой скоростью, с какой ел его господин, некоторые яды замедленного действия просто не успели бы себя проявить.

Но Цзи Вэйцю было всё равно. Он по-прежнему считал, что желающих его убить не так уж и много. Местные блюда, хоть и были проще императорских, обладали своим, особым вкусом. Когда подали «рыбу в светлых одеждах», он, который последние дни только её и ел, снова ощутил её восхитительный вкус.

— Интересно, дошла ли рыба, что я послал, до брата и матушки? — пробормотал он.

— Господин, уверен, они уже всё получили, — сказал Мянь Хэ.

— Откуда ты знаешь?

— Голубиная почта быстрее гонцов.

Цзи Вэйцю подумал, что это резонно. Он мог позволить себе отправить рыбу с гонцом, мчащимся восемьсот ли в день, потому что ему было наплевать на упрёки. В крайнем случае, цензоры напишут на него пару доносов. Но его брат дорожил репутацией и никогда бы не стал использовать экстренную почту для личных нужд.

— Может, послать ещё несколько рыбин? — подумал Цзи Вэйцю о кислом лице брата и усмехнулся.

Мянь Ли промолчал. Советовать или нет? Посоветуешь — помешаешь князю проявить сыновнюю почтительность, и вдовствующая императрица велит его избить. Не посоветуешь — значит, не уберёг князя от злоупотребления служебным положением, и вдовствующая императрица всё равно велит его избить.

Лучше промолчать и предоставить князю решать самому.

Насытившись, Цзи Вэйцю замедлил темп. Он смотрел в окно на прекрасный пейзаж и оживлённую улицу внизу. На душе стало легко. Во дворце ему было тесно, в своей резиденции — чуть лучше. В Яньцзине — снова тесно, а здесь, в Цюаньчжоу, — снова хорошо.

Внезапно внизу послышался шум.

— Что там такое? Что-то интересное? — спросил он. При слове «интересное» его глаза загорелись. Мянь Ли не осмелился кивнуть, боясь, что его господин тут же ринется вниз.

Гвардейцы насторожились. Мянь Ли уже собирался спуститься и выяснить, в чём дело, как вдруг по лестнице взлетела скамья. Гвардейцы вскочили, но Цзи Вэйцю остановил их взглядом. На лестнице показались два слуги, защищавшие собой юношу в парчовой одежде.

Юноша сразу же заметил Цзи Вэйцю и указал на него пальцем.

— Ага, так это ты снял весь «Цинюаньлоу»!

Мянь Ли шагнул вперёд, но Цзи Вэйцю опередил его.

— Что вы, сударь, я просто привёл с собой много слуг, вот и занял весь этаж. Как я смел бы снять всё заведение?

Услышав его скромный ответ, юноша стал ещё более надменным.

— Хех, а ты знаешь, кто я такой, чтобы занимать моё место?

— Раньше не знал, но теперь будем знакомы, — улыбнулся Цзи Вэйцю. — Раз уж вы пришли, этот обед за мой счёт.

В его улыбке юноша уловил что-то знакомое, родственное. В этот момент навстречу, задыхаясь, вбежали официант и хозяин заведения. Они хотели извиниться за то, что не смогли остановить незваного гостя, но тот уже бесцеремонно уселся за стол к Цзи Вэйцю.

«Всё, сейчас начнётся драка», — с ужасом подумали они.

Цзи Вэйцю кивнул, и Мянъ Хэ налил юноше вина. Цзи Вэйцю поднял чашу и осушил её одним глотком. Юноша, не желая уступать, последовал его примеру.

— Я вообще-то хотел с тобой разобраться, — с волчьим блеском в глазах сказал он. — Ты кто такой?

— Проездом из другого города, — с лёгкой усмешкой ответил Цзи Вэйцю.

— Думаешь, я поверю? — юноша кивнул в сторону гвардейцев.

Цзи Вэйцю тихо рассмеялся.

— Я сказал, что я не местный. Дальнейшие вопросы бессмысленны. С нашим статусом, стоит назваться — и сразу окажешься под наблюдением. Я не хочу навлекать беду на свою семью.

Глаза юноши загорелись.

— Фамилия Цзоу?

— Чжан, — ответил Цзи Вэйцю. — Третий в семье.

«Чжан Эр, я одолжу твоё имя ненадолго!»